

**ОЧЕРК ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ ИСТОРИИ НИЗОВИЙ СЫРДАРЬИ ВО
ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ I ТЫС. ДО Н. Э.: ПОСЕЛЕНИЯ
ЧИРИКРАБАТСКОЙ КУЛЬТУРЫ**

© 2023. Утубаев Жанболат, Касенова Асема, Калиева Жанаргуль
Институт археологии им. А. Х. Маргулана (Алматы, Казахстан)

Ключевые слова: Сырдарья, ранний железный век, Чирикрабатская археологическая культура, городище, крепость, курган, мавзолей, меч, наконечник, доспех

В статье рассматривается один из основных аспектов культурогенеза – взаимоотношения культур оседлых земледельцев и скотоводов евразийских степей на примере памятников материальной культуры нижней Сырдарьи, территория которого была одной из контактных зон в Евразии. Основное внимание в публикации уделено Чирикрабатской археологической культуре, которая сформировалась на территории юго-западной части древней Сырдарьинской дельты не позднее рубежа V–IV вв. до н. э. Культура возникла на этой территории, безусловно, на местной основе, когда кочевые саки, заселявшие низовья Сырдарьи во второй трети I тыс. до н. э., переходят к оседлому земледельческо-скотоводческому способу ведения хозяйства, основанному на ирригационном земледелии. В ареале Чирикрабатской археологической культуры находятся различные по площади и планировке древние поселения и городища, краткое описание которых дано в статье. На основании сравнительного анализа всех этих памятников определяются характерные особенности того или иного типа поселений, что дает основание объективно выявить определенную иерархию внутри всего массива этих объектов, которая прослеживается даже на самом верхнем таксонометрическом уровне. Анализ всего корпуса известных в настоящее время артефактов даёт основания предполагать, что во второй половине I тыс. до н. э. в низовьях Сырдарьи создаются все предпосылки для формирования здесь единой взаимосвязанной централизованной экономической системы с развитым ремесленным производством, базировавшейся на искусственном орошении.

**MILODDAN AVVALGI 1-MING YILLIK IKKINCHI YARMIDA QUYI
SIRDARYO BO'YLARI ETNOMADANIY TARIXI HAQIDA:
CHIRIKROBOT MADANIYATI MANZILGOHLARI**

© 2023. Utubaev Janbolat, Kasenova Asema, Kalieva Janargul
A. X. Marg'ulon nomidagi Arxeologiya instituti (Olmaota, Qozog'iston)

Kalit so'zlar: Sirdaryo, ilk temir davri, Chirikrobot arxeologik madaniyati, manzilgoh, qal'a, qabr, maqbara, qilich, kamon o'qi, zirh.

Maqolada madaniy genezisning asosiy jihatlardan biri – Yevroosiyo cho'llarining o'troq dehqon va chorvadorlar madaniyati o'rtasidagi munosabat, ya'ni Evroosiyodagi aloqa zonalaridan biri bo'lgan Sirdaryoning quyi qismi hududidagi moddiy madaniyat yodgorliklari misolida ko'rib chiqiladi. Nashrda asosiy e'tibor qadimgi Sirdaryo deltasining janubi-g'arbiy qismi hududida miloddan avvalgi V–IV-asrlar boshlarida shakllangan Chirikrobot arxeologik madaniyatiga qaratilgan. Madaniyat bu hududda, albatta, mahalliy asosda, miloddan avvalgi 1-ming yillikning ikkinchi yarmida Sirdaryoning quyi oqimida yashagan ko'chmanchi saklar sug'orma dehqonchilikka asoslangan o'troq dehqonchilik va chorvachilik xo'jaligiga o'tganidan keyin vujudga kelgan. Chirikrobot arxeologik madaniyati hududida turli o'lcham va tartibdagi qadimiy manzilgoh va shaharlar mavjud bo'lib, ularning qisqacha tavsifi maqolada keltirilgan. Ushbu yodgorliklarning barchasini qiyosiy tahlil qilish asosida u yoki bu turdagi aholi punktlarining xarakterli xususiyatlari aniqlanadi, bu esa ushbu ob'ektlarning butun majmuasida ma'lum bir ierarxiyani ob'ektiv aniqlashga asos bo'ladi, hatto eng yuqori taksometrik darajada ham kuzatilishi mumkin. Hozirgi vaqtda ma'lum bo'lgan osori-atiqalarning barchasini tahlili qilish, miloddan avvalgi 1-ming yillikning ikkinchi yarmida Sirdaryoning quyi oqimida o'zaro bog'langan yagona markazlashgan iqtisodiy tizimni shakllantirish uchun barcha shart-sharoitlar mavjud bo'lgan deb taxmin qilish imkonini beradi.

Введение. Низовья Сырдарьи расположены в Аральском бассейне и занимают часть равнины Туранской низменности, большей частью которой являются долины рек Сырдарьи, Сарысу и проходившие в древности через пески Кызылкум долины рек Инкардарьи, Кувандарьи и Жанадарьи. Аральский бассейн охватывает устья самых крупных рек Центральной Азии – Амударьи, Сырдарьи и южное побережье Аральского моря.

Река Сырдарья – одна из крупных рек Центральной Азии, берет свое начало в Тянь-Шаньских хребтах. Тот факт, что наибольшая часть нижнего течения реки Сырдарьи протекает на территории нынешней Кызылординской области, является очень важной особенностью ее географического положения. Формирование древних культур на территории Казахстана и Центральной Азии по большей части связано именно с этой водной артерией.

В нижнем течении воды Сырдарьи разделяются на многочисленные извилистые русла и образуют обширную дельтовую область, режим обводнения которой в различные исторические периоды изменялся.

В III–II тысячелетиях до н. э. основным руслом Сырдарьи, возможно, являлась Инкардарья, которая на западе дельтовой области соединялась, по всей видимости, с северной дельтой Акчадарьи, являвшейся в то время основным руслом Амударьи. В её нижнем и среднем течениях обнаружены многочисленные стоянки эпохи неолита и бронзы. К финальному этапу этого периода относится могильник Северный Тагискен, в материалах которого ярко проявляются культурные контакты населения низовьев Сырдарьи в это время, причем не только с территориями степной зоны Евразии. В данном случае речь может идти о южных земледельческих цивилизациях, с которыми, видимо, может быть связано строительство мавзолеев из сырцового кирпича и появление определённых форм сосудов, изготовленных с использованием гончарного круга. При бесспорном господстве скотоводческого хозяйства эти связи с высокоразвитыми южными цивилизациями, а также гипотетическая возможность существования пойменного земледелия на небольших участках дельты заставляют нас рассматривать хозяйство племён эпохи поздней бронзы низовьев Сырдарьи как комплексное полуседлое – скотоводческо-земледельческое (Итина, Яблонский 2001: 101–109).

К середине I тыс. до н. э. начинают отмирать многие участки Инкардарьи, и на ее месте формируется более спрямленное русло Пражанадарьи (Тажекеев 2013: 65–67). В VII–V вв. до н. э. на территории восточного Приаралья уже проживают группы населения, принадлежащие к сако-массагетскому кругу племен. Мы не знаем крупных оседлых поселений этого времени, да их, видимо, и не было, ибо это были подвижные скотоводческие коллективы, материальная культура которых, судя по раскопкам могильников Уйгарак, Южный Тагискен и Сенгир-там 1, 2, а также своеобразных «шлаковых курганов», вводит их в круг культур сакского типа, распространённых на территории Евразии в это время.

В могильнике Уйгарак из 80 курганов было раскопано 70, датированных VII–VI (изредка V) вв. до н. э.; в могильнике Южный Тагискен из 50 курганов изучено 38, относящихся к VII–V вв. В могильнике Сенгир-там 2 зафиксировано 23, из них исследовано 8 курганов, датированных VII–V вв. до н. э., из обследованных 23 так называемых «шлаковых» курганов (VII–V вв. до н. э.) раскопаны единицы (Итина, Яблонский 1997; Вишневецкая 1973; Толстов, Жданко, Итина 1963: 48–49; Левина 1979: 180–190; Курманкулов, Утубаев 2019: 138–144).

В этот период времени некоторые русловые протоки Инкардарьи впадали в систему Жанадарьи, остальные превращались в озера, которые обеспечивали поселения водой в период античности. Примерно в то же время функционирует расположенная к югу от современного русла Сырдарьи система древних русел Ескидарьи, которая со временем объединилась с системой Кувандарьи. Из этого следует, что в период ранней античности воды Сырдарьи протекали вместе с водами Жанадарьи и Ескидарьи. Ескидарья была обводнена до эпохи раннего средневековья. Система Жанадарьи активно функционировала до конца I тыс. до н. э., после чего сток Сырдарьи на запад прекращается. Вновь система Жанадарьи обводня-

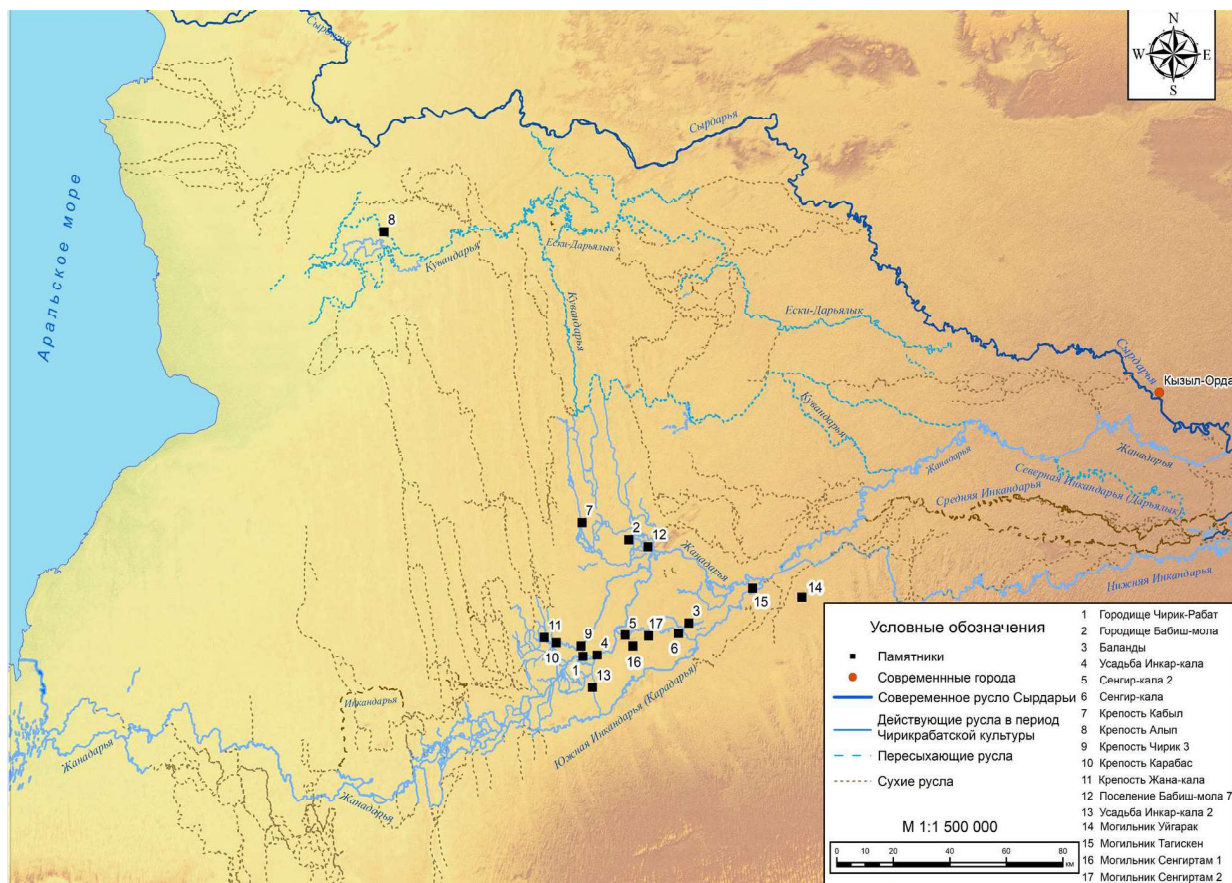

Рис. 1. Карта расположения памятников чирикрабатской археологической культуры (Казизов Е.)
 11-rasm. Chirikrabot arxeologik madaniyati yodgorliklarining joylashuv xaritasi (E. Kazizov bo'yicha)
 Figure 1. Map of the location of the sites of the Chirikrabat archaeological culture (Kazizov E.)

ется уже в эпоху средневековья. В эпоху позднего средневековья она наполнялась лишь эпизодически.

Материалы и методы. Предметом данного исследования являются укрепленные и неукрепленные поселения Чирикрабатской археологической культуры, которые с переменным успехом изучались на протяжении, по крайней мере, последних 50 лет; особенно интенсивно – в последнее десятилетие. Целью исследования является систематизация уже известного и вновь полученного, еще не введенного полностью в научный оборот, археологического материала. На основании анализа этих данных дается характеристика Чирикрабатской археологической культуры как наиболее ранней земледельческой культуры на территории Казахстана, весьма близкой культуре населения низовьев Амударьи – Древний Хорезм. Вместе с тем выделяются специфические особенности в хозяйственном укладе и, в какой-то степени, в социально-экономической структуре общества, присущие именно Чирикрабатской археологической культуре.

Вторую половину I тыс. до н. э. следует считать одним из периодов расцвета культуры населения низовьев Сырдарьи, происходящим в районах среднего и нижнего течения Жаныдарьи в западной части древней Инкардарьинской дельты, то есть в юго-западной части древней сырдарьинской дельты. В это время основной сток в Аральское море проходил по Жаныдарье, которая, в определённые периоды времени, соединялась с северной Акчадарьинской дельтой Амударьи (Андрианов 1991: 110; Вайнберг, Левина 1993: 7–14). Именно в этот период, благодаря весьма благоприятной экологической и гидрографической ситуации на этой территории сложились все условия для формирования и развития культуры, хозяй-

ственно-экономической основой которой было ирригационное земледелие в комплексе с отгонным скотоводством.

Не вызывает никаких сомнений тот факт, что Чирикратская археологическая культура сложилась на местной основе (Вайнберг 1999: 261), не без определённого влияния древнеземледельческих культур Средней Азии, прежде всего Хорезма. Благодаря уникальным природным условиям северных Кызылкумов, где веками сохраняются следы деятельности человека различных эпох, до нас практически в нетронутом виде дошли остатки древних поселений, следы систем искусственного орошения, обширные земледельческие оазисы, занимавшие площади в десятки гектар. Благодаря этому возникла уникальная возможность исследовать поселения, а подчас и целые оазисы не просто как сумму или набор археологических объектов, но как систему или единый социально-экономический комплекс, включающий в себя усадьбы, земельные угодья, остатки ремесленных производств, взаимосвязанную систему ирригации.

Население этого времени оставило сложные ирригационные сооружения, более 200 крупных неукреплённых сельских поселений, высокоразвитую архитектуру, в том числе монументальные погребальные постройки и несколько укреплённых городов, крепости. Чирикратские поселения были размещены в зоне искусственных ирригационных систем в нескольких оазисах. К числу последних относится, например, огромное городище Чирик-рабат на Жанадарье, Бабиш-мола – укрепленный город меньших размеров с комплексом сельских поселений вокруг него и развитой ирригационной сетью, базировавшейся также на дельтовых протоках Жанадарьи.

Самые значимые события в области научного исследования низовий Сырдарьи связаны с работой Хорезмской археолого-этнографической экспедиции (далее – ХАЭЭ) под руководством С. П. Толстова. В результате исследований ХАЭЭ, проведенных в 1947–1949 гг. на территории юго-восточного Приаралья, была открыта и обследована значительная часть городищ, стоянок и поселений, относящихся к середине I тысячелетия до н.э. Начиная с 1954 г. работы проводились в юго-западной и западной части древней сырдарьинской дельты, где соединялись между собой северная Акчадарьинская и Жаныдарьинская дельты. В 1955–1956 гг. продолжились исследования в долине Жанадарьи. В 1957–1963 и 1971–1972 гг. велись работы в бассейнах Жанадарьи, Инкардарьи, Кувандарьи и Ески Кувандарьи. Постройки и поселения в нижнем течении Жанадарьи составили почти четверть найденных памятников. Эти поселения расположены в основном в поймах русловых протоков, иногда даже в котловинах и урочищах, расположенных ближе к источнику воды.

Раскопки сакских могильников и городищ Чирикратской культуры интенсивно велись отрядами ХАЭЭ с 1957 по 1964 г.; при этом с 1962 г. продолжалось исследование лишь сакских могильников Уйгарак и Южный Тагискен (Толстов 1952: 16–31; Толстов 1958: 235–241; Толстов и др., 1960: 15–61; Толстов и др., 1963: 32–90; Итина, Яблонский 1997; Вишневская 1973).

После более чем полувекового перерыва раскопки памятников в среднем течении Жаныдарьи и Инкардарьи были продолжены. Исследования ведутся Чирикратской археологической экспедицией под руководством Ж. Курманкулова (Институт археологии им. А.Х. Маргулана). Помимо археологических объектов, известных ранее (Чирик-рабат, Бабиш-мола, Баланды), было открыто и обследовано несколько десятков новых памятников, в том числе крупные неукреплённые поселения и могильники Инкар-кала, Карабас, Сенгир-кала 2, Жана-кала, Бабиш-мола 7 и др. (Курманкулов, Утубаев 2013: 79–146; Курманкулов, Утубаев 2017: 397–413; Курманкулов, Утубаев 2017: 191–211; Болелов, Утубаев 2020: 69–88).

Чирикратская археологическая культура уже являлась предметом специального исследования. Результаты археологических исследований конца 50-х – начала 60-х годов опубликованы в Материалах Хорезмской экспедиции. В 1991 г. вышла монография Б. И. Вайнберг и Л. М. Левиной, целиком посвященная этой культуре (Вайнберг, Левина 1993). Однако со

времени выхода этого издания в ходе археологических исследований последнего десятилетия был накоплен огромный материал, который значительно расширяет наши представления об облике и характере этой археологической культуры. В некоторых случаях на основании этих данных сделанные ранее выводы корректируются или полностью пересматриваются.

Чирикратская археологическая культура датируется в пределах конца V–II в. до н. э. Эти хронологические рамки определяются многочисленными находками, имеющими четкие временные привязки.

Наиболее массовой категорией находок являются наконечники стрел. Преобладают бронзовые трехлопастные и трехгранные стрелы с выступающей и скрытой втулкой. Все они принадлежат к типам, характерным для сарматских памятников, и датируются IV–III вв. до н. э. (Смирнов 1961; Мошкова 1963). Весьма представительные коллекции наконечников стрел собраны на поселениях Баланды 1 и Инкар-кала. На поселении Бабиш-мола 7, в одной из ранних ям на усадьбе (раскоп 3), найден небольшой бронзовый трёхлопастной наконечник со сводчатой головкой, прямо срезанными лопастями и выступающей втулкой. Кроме того, большое количество бронзовых наконечников стрел указанных типов обнаружено в погребальных сооружениях, как в грунтовых захоронениях, так и в наземных мавзолеях (объекты № 2, 3, 9) на городище Чирик-рабат, мавзолее Баланды 3, Мынарал (Утубаев, Дарменов 2017: 25–34).

Особый интерес представляют черешковые железные наконечники стрел, найденные в погребальных сооружениях на городище Чирик-рабат. Железные наконечники стрел по очертанию головки и форме делятся на два типа: трёхлопастные с опущенными жальцами и вильчатые (двуругие) черешковые наконечники.

Впервые хронология трехлопастных черешковых наконечников стрел из городища Чирик-рабат была разработана С. А. Трудновской, которая датировала их рубежом IV–III вв. до н. э. (Трудновская 1963: 210, рис. 8). III–II вв. до н. э. датируется железный наконечник с опущенными жальцами из другого комплекса Чирик-рабата (Лоховиц 1963: 219–220, рис. 4б, 2).

В 2007–2008 гг. на городище Чирик-рабат было раскопано сырцовое квадратное сооружение (объект № 6), где было найдено 23 железных черешковых трёхлопастных и вильчатых наконечников стрел. Мавзолеей датируется по погребальному инвентарю и эпиграфическим данным IV–III вв. до н. э. (Курманкулов и др. 2008: 205–210; 2009: 198–201). Железные трёхлопастные наконечники стрел найдены также в грунтовых захоронениях на городище Чирик Рабат.

Подробный анализ железных наконечников этого типа был сделан Б. А. Литвинским, который вполне убедительно, на основании многочисленных находок как на поселениях южных областей Средней Азии, так в курганных могильниках степной зоны, относил появление таких наконечников к III–II вв. до н. э. (Литвинский 2001: 92–97).

Таким образом, крупные трёхлопастные черешковые и вильчатые наконечники стрел, представленные в комплексах Чирикратской культуры конца IV–III в. до н. э., являются одними из наиболее ранних на территории Средней Азии.

Помимо наконечников стрел в археологических комплексах Чирикратской археологической культуры представлены предметы вооружения, которые также имеют определённые хронологические привязки.

Меч с овальным навершием на плоской рукояти и бабочковидным перекрестьем хорошей сохранности найден в одном из курганов на городище Чирик-рабат. Также, хороший сохранности меч обнаружен в неграбленном грунтовом захоронении (объект № 1) (Утубаев, Дарменов 2017: 25–34). Это длинный прямой железный меч длиной более 95 см с навершием в виде усечённого конуса и прямым ромбическим перекрестьем (длина 4,2 см, ширина 0,7 см), изготовленным из бронзы. По аналогиям из Приуралья, Западного Казахстана и других районов первый меч был датирован рубежом V–IV вв. до н. э. (Толстов 1962а: 143–144). Длинные прямые мечи с прямым брусковидным бронзовым перекрестьем известны на территории Евразии и датируются в пределах II в. до н. э. – I в. н. э. (Литвинский 2001: 236–237).

Сакские племена восточного Приаралья к концу IV в. до н. э. уже знали военный доспех из железных пластин – это подтверждается находками значительных фрагментов такого панциря на городище Чирик-рабат. Железные пластины найдены в квадратном мавзолее (объект № 17). Часть пластинчато-чешуйчатого железного доспеха обнаружена в круглом погребальном здании также на Чирик-Рабате (Хазанов 1971: 56). Появление тяжеловооруженной конницы катафрактариев С. П. Толстов связывал с Хорезмом и окружающим его степным миром (Толстов 1948: 224–226; Толстов 1962б: 148–150).

Приведённый выше далеко не полный перечень датированных артефактов, как кажется, весьма убедительно позволяет определить время существования Чирикратбатской археологической культуры на Жаныдарье – это рубеж V–IV – II в. до н. э. Этой датировке нисколько не противоречат и другие категории археологических материалов, представленные в комплексах, полученных в результате раскопок последних лет – украшения, предметы импорта и т.д. Этим периодом времени датировали Чирикратбатскую культуру и предыдущие исследователи (Вайнберг, Левина 1993: 98–99). В своей монографии Б. И. Вайнберг и Л. М. Левина предложили относительную периодизацию этой археологической культуры. По их мнению, она подразделяется на три основных периода, однако материалы, полученные в последние годы, дают основания несколько скорректировать выводы этих исследователей.

Учитывая то обстоятельство, что область низовьев Сырдарьи не упоминается ни в одном из известных письменных источников периода античности, археологические материалы являются на сегодняшний день единственным историческим источником для изучения Чирикратбатской археологической культуры.

Поселения Чирикратбатской культуры различаются и по площади и планировке. По структурным и планировочным признакам выделяется несколько типов памятников. Здесь дана только краткая характеристика наиболее значимых поселений и городищ.

Городище Чирик-рабат является наиболее крупным городищем Чирикратбатского оазиса. Памятник расположен на пятнадцатиметровой возвышенности, на левом берегу сухого русла Жанадарьи.

Городище, обнесённое мощной крепостной стеной, занимает всю площадь овального естественного холма размером 850 x 600 м, вытянутого по линии С–Ю.

У основания холма вырыт ров шириной до 40 м, глубиной до 4,5 м из грунта, вынутого из рва, сооружён внешний вал, высота которого в настоящее время – 3 м. Ров опоясан валом и с внутренней стороны. Кроме того, самая верхняя часть холма окружена крепостной стеной.

Надо отметить, что городище обживалось несколько раз. Самой древней его частью является северная – более высокая часть холма, площадью свыше 40 га, обнесённая двойным поясом укреплений. Возможно, к этому времени относится прямоугольное в плане укрепление в центральной части городища площадью 12,4 га. Немного позднее на внешнем вале строится новая мощная глинобитная стена, высотой до 4 м, шириной до 4,5 м со стрелковой галереей шириной до 1,8 м, которая была усилена башнями прямоугольной и овальной формы, выступающими за линию стены на 6 м. В крепостной стене и башнях были стреловидные бойницы высотой до 50 см, расположенные на одном уровне. Вход в крепость был с трёх сторон. В южной, западной стене и в северо-восточной стенах памятника в современном рельефе хорошо прослеживаются ворота с «Г»-образным предвратным лабиринтом. Городище Чирик-рабат обживалось и в значительно более поздний период. В южной части памятника чётко прослеживается прямоугольная укреплённая цитадель, которая была построена в хорезмшахское время.

Наиболее древними памятниками на территории Чирик-рабата являются шесть крупных курганов. К более позднему периоду относятся наземные погребальные сооружения и храм, расположенный в южной части городища.

Центром Бабишмолинского оазиса, базировавшегося на боковых широтных руслах Жаныдарьи, является укрепленное городище Бабиш-мола, которое расположено в 40 км к северу от Чирик-рабата.

Бабиш-мола – крупное городище неправильных очертаний, окруженное крепостной стеной (толщиной 5,3 м), возведенной из сырцового кирпича на пахсовом цоколе. Крепостная стена фланкирована полукруглыми башнями. В пределах оборонительных стен в современном рельефе прослеживаются контуры жилой застройки. В юго-западной части памятника обнаружены остатки отдельно стоящего сырцового здания и ряд пристенных помещений в виде остатков построек каркасно-столбовой конструкции.

В северной части городища расположена квадратная в плане цитадель 100×100 м, которая ориентирована углами по сторонам света и обнесена крепостной стеной из пахсы. На углах цитадели, а также на центральном отрезке восточной стены четко прослеживаются полукруглые башни. Стена и башни прорезаны тремя рядами стреловидных бойниц, находившимися на высоте 1,15 м от уровня стрелковой площадки у подножия стены. Высота бойниц 40 см.

Въезд на цитадель, который был фланкирован двумя полукруглыми в плане массивными пилонами, находился с южной стороны. Он был защищен мощным предвратным сооружением, названным «донжон» (30×30 м). Стены последнего сохранились на высоту 4–5 м, внутри них оказались заложены сводчатые помещения первого этажа.

В центре цитадели расположено квадратное в плане (44×44 м) монументальное здание – «Большой дом», по всей видимости, дворец. Внешние стены были построены из сырцового кирпича на пахсовом цоколе. В них были бойницы, располагавшиеся по три веером. Углы здания были укреплены башнями без внутренних помещений.

Укрепленная усадьба Баланды 1 и поселение рядом с ним находятся в 40 км к юго-востоку от городища Чирик-рабат. Центром поселения является укрепленная усадьба Баланды 1 – это прямоугольный в плане памятник площадью 80×130 м, защищенный крепостными стенами со стреловидными бойницами, ориентированный углами по сторонам света. Высота бойниц 55–60 см, максимальная ширина 34 см, ширина ложа 20 см. Стены сложены из прямоугольного кирпича-сырца, сохранились местами на высоту до 3 м. Стены были фланкированы полукруглыми башнями. Вход в усадьбу с северо-западной стороны. С севера-запада с северо-востока к укреплению примыкает сельское поселение, состоящее из нескольких небольших, отдельно стоящих усадеб, расположенных по берегам магистрального канала.

Укрепленная усадьба Сенгир кала расположена в урочище Баланды, в 7 км к юго-западу от Баланды 1. Укрепление представляет собой почти квадратный 32 x 31,5 м большой дом-усадьбу, ориентированный углами по сторонам света. Высота сохранившихся стен местами достигает 4 м. На юго-восточном углу сохранились башни. Вход в усадьбу был с юго-восточной стороны; именно здесь образовалась большая промоина. В центре усадьбы, по всей видимости, было большое помещение или двор, размерами 15 x 18 м. Вокруг двора по внутреннему периметру внешних стен прослеживаются правильные ряды помещений; один ряд вдоль северо-восточной и юго-восточной стены и, вероятно, два ряда вдоль северо-западной и юго-западной стены. По данным М.А. Итиной и Б. В. Андрианова, стены усадьбы и помещений внутри нее, имевшие ширину 1 м, сложены из чередующихся слоев пахсовых блоков (40–45 x 40–45 см) и рядов сырцовых кирпичей (размеры кирпичей 30–40 x 36–38 x 10 см) и покрыты толстым слоем глиняной штукатурки с саманом. На полах всех помещений, расположенных по внутреннему периметру стен, было уложено два ряда сырцовых кирпичей.

В 15 км к западу от Баланды 1 находится укрепленная усадьба Сенгир кала 2. Она расположена на левом берегу широтного сухого протока, относящегося к той же гидрографической системе инкардаринских русел, что и Баланды. Памятник был открыт в 2014 г. маршрутной группой Чирикрабатской археологической экспедиции.

Сенгир-кала 2 представляет собой прямоугольное в плане сооружение со скруглёнными углами (44 x 24 м), ориентированное углами по сторонам света. На внешней стене усадьбы башни не прослеживаются. Стены сохранились на высоту от 0,70 до 2 м. Въезд шириной 4 м расположен на центральном участке северо-восточной стены, ближе к северному углу памятника. На современной поверхности довольно чётко прослеживается внутренняя планировка. В северо-западной части памятника, по всей видимости, находилось небольшое (6 x 5 м), прямоугольное в плане здание – жилой дом. Надо полагать, вся остальная площадь в пределах внешних стен усадьбы была открытым двором. На поверхности усадьбы собраны керамика, здесь же найден железный наконечник стрелы.

С юго-востока к усадьбе примыкает открытое поселение, состоящее из отдельных усадеб, расположенных вдоль канала, зачастую на довольно большом расстоянии друг от друга. В одной из этих усадеб, по всей видимости, была мастерская. На поверхности чётко прослеживаются следы производственной конструкции – горна (?) диаметром не менее 2 м; толщина прокалённых до красного цвета стенок конструкции – 15–20 см.

Укреплённая усадьба Инкар-кала находится в 5 км к юго-востоку от городища Чирикратбат. Она являлась центром небольшого земледельческого оазиса, который базировался на магистральном канале, отходившем от русла Жанадарьи в окрестностях возвышенности Ак-кыр. Поселение было открыто в 2006 г. маршрутной группой Чирикратбатской археологической экспедиции. Поселение состоит из нескольких больших домов-усадьб. Лучше всего сохранилась прямоугольная в плане усадьба на левом берегу канала – сооружение площадью около 50 x 30 м, ориентированное углами по сторонам света. Внешние стены сохранились на высоту 2,2 м. Каких-либо дополнительных фортификационных сооружений и башен на внешней стене не прослеживается. Как можно предполагать, в усадьбе было два входа. В северо-западной стене, по всей видимости, на месте ворот образовалась промоина. В юго-восточной стене проход определяется более чётко, здесь его защищала выступающая фланкирующая стена длиной 9 м. По подъёмному материалу, а также по археологическому комплексу, полученному в ходе раскопок, памятник относится к чирикратбатской культуре и датируется IV–II вв. до н. э.

На границах территории, занятой носителями Чирикратбатской археологической культуры, располагались укреплённые памятники, которые с полным основанием можно называть крепостями. На северных границах – это крепости Алып и Кабыл, которые контролировали границы Чирикратбатского и Бабишмолинского оазиса на северо-западе. На юго-западе Чирикратбатского оазиса, на правобережье Жанадарьи, были расположены «крепости-казармы для гарнизона» Чирик 3 и Карабас, Жана-кала.

Крепость Кабыл находится в 18 км к северо-западу от городища Бабиш-мола, за полосой пустынных песчаных гряд. Она расположена на границе оазиса и была построена на берегу канала, выведенного из Жанадарьи. Крепость в плане имеет вид не вполне правильного прямоугольника (55 x 50 м). В юго-восточной стене расположены ворота с предвратным сооружением.

Длина стен: северо-восточной и северо-западной – 58 м, юго-западной – 56,5 м, юго-восточной – 52 м. Высота стен – 4–5 м, толщина – около 1,5 м. Стена снабжена двумя рядами стреловидных бойниц, расположенных в шахматном порядке. Расстояние между бойницами равно 2 м, башни вдоль стен отсутствуют. Нижняя часть крепостных стен сложена из пахсы, выше идет кладка из прямоугольного сырцового кирпича.

Крепость Алыб расположена на север-восточной границе чирикратбатского оазиса, на небольшом возвышении, которое окружено со всех сторон сухими руслами древних дельтовых протоков Кувандарьи. Памятник представляет собой почти квадратную крепость (57 x 57 x 56 x 54 м) с закруглёнными углами, с крепостными стенами, сохранившимися на высоту до 6 м. Хорошо прослеживается внутрисканальный коридор (ширина внешней стены – 2,2

м) со множеством стреловидных бойниц высотой 1 м, расположенных на двух уровнях на расстоянии между бойницами 1,6–2 м друг от друга. Въезд в крепость, шириной 1,3 м, был в центре южной стены.

Крепость Чирик 3 расположена на естественной возвышенности, в 600 м к западу от Чирик-рабата, на правом берегу Жанадарьи. В плане это прямоугольное (108 x 122 м) сооружение с закругленными углами. Сохранилась внешняя стена высотой около 1,5 м и шириной чуть более 3 м. Стреловидные бойницы с наклонным ложем высотой с внешней стороны 1,3 м расположены в один ряд и начинаются на высоте 1,2 м от основания стены. Расстояние между ними – 2 м. Внутри сооружения отмечены следы внутренней планировки.

Крепость Карабас расположена в 9,5 км к западу от городища Чирик-рабат, на правом берегу Жанадарьи. В целом, укрепление Карабас в плане представляет собой трапециевидное глинобитное сооружение, ориентировано углами по сторонам света. Длина восточной стены составляет 130 м, западной – 105 м, северной – 15 м и южной – 40 м. Толщина стен, максимальная высота которых в настоящее время не более 1,5–2 м, составляет около 2–2,5 м. Вдоль стен и по углам сохранилось семь башен. В одной из них прослеживаются стреловидные бойницы. Въезд расположен в середине юго-восточной стены, в виде промоины. Внутри крепости в юго-восточном и юго-западном углах были зафиксированы остатки отдельных сооружений площадью 20 x 10 м и 10 x 10 м.

Крепость Жана-кала расположена в 14,2 км к западу от городища Чирик-рабат, в 4,6 км к северо-западу от крепости Карабас, на правом берегу Жанадарьи. Оно было открыто в 2017 г. маршрутной группой Чирикрататской археологической экспедиции.

Памятник находится на северо-западной границе оазиса. Посреди долины проходит русло канала, вытекающего из Жанадарьи. Напротив входа к юго-востоку от крепости обнаружено водохранилище, которое наполнялось, надо полагать, непосредственно из канала. Основное русло канала, по обоим берегам которого прослеживаются очертания полей и агропланировок, проходило с южной стороны от крепости. Крепость Жана-кала – это прямоугольное в плане сооружение со скругленными углами. Она ориентирована углами по сторонам света. Длина памятника – 95–107 м, ширина 76–73 м. На внешних стенах, сохранившихся на высоте от 0,4 до 1 м, башни не прослеживаются и их, видимо, и не было. Ворота в крепость шириной 6 м четко определяются на центральном участке южной стены. На поверхности крепости собраны фрагменты керамики и найден железный наконечник стрелы.

Обсуждение. Охарактеризованные выше памятники, а также материалы, полученные в результате раскопок и рекогносцировочных исследований этих объектов, собственно, и являются базой археологических источников, на основании которой, как представляется, можно делать выводы и заключения об уровне социально-экономического и культурного развития общества в низовьях Сырдарьи во второй половине I тыс. до н. э. Практически полностью сохранившиеся планировки поселений дают уникальную возможность реконструировать структуру поселения, определить принципы организации селитебного пространства в пределах орошаемой территории, гипотетически высказать предположения о социальной структуре общества. В ареале Чирикрататской археологической культуры находятся различные по площади и планировке древние поселения и городища. На основании сравнительного анализа всех этих памятников можно выявить характерные особенности того или иного типа поселений, что даёт основание объективно выявить определённую иерархию внутри всего массива этих объектов, которая явно прослеживается даже на самом верхнем таксонометрическом уровне. Все эти данные дают основания высказать предположения об общественной и, возможно, административно-государственной организации Чирикрататской археологической культуры в целом.

Выводы. Исследования показали, что Восточно-Приаральский регион земледелия возник на основе культур местного населения позднебронзового времени – конца II тыс. до н. э. – и

сакского населения Восточного Приаралья, населявшего эту территорию в первой половине I тыс. до н. э.

Исследование объектов середины и второй половины I тыс. до н.э. показало, что чирикратская археологическая культура, сформировавшись на основе культуры саков раннего железного века, развивалась как оседло-земледельческая культура. Есть все основания считать, что население земледельческих оазисов было потомками скотоводов, оставивших раннесакские курганные могильники Южный Тагискен, Уйгарак и Сенгир-там 2 и испытывало с востока влияние саков, а с севера – савроматских скотоводческих племен. На процесс формирования Чирикратской археологической культуры на раннем этапе значительное влияние оказала земледельческая культура Хорезма. Кроме того, по археологическим данным, безусловно, прослеживаются традиционные культурные связи с сарматским населением южного Приаралья (прохоровская культура). На более позднем этапе, начиная с III в. до н. э., отчётливо прослеживаются культурные и торговые связи населения низовьев Сырдарьи с южными эллинизированными областями Средней Азии – Согдом и Бактрией.

Наличие крупных поселений специализированного ремесленного производства, крупных фортификационных сооружений, мавзолея (пантеона), погребений, большого количества мелких сельских поселений и отдельных усадеб позволяет утверждать, что общество в низовьях Сырдарьи середины и второй половины I тыс. до н. э. на границах чирикратской археологической культуры было раннегосударственным образованием.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА:

Андреанов Б. В. Из истории орошения в бассейне Аральского моря // Аральский кризис. М: Ин-т этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая, 1991. С. 101–122.

Болелов С. Б., Утубаев Ж. Р. Гончарное производство на территории древней дельты Сырдарьи в эпоху античности: новые данные // Археология Казахстана. 2020. № 1 (7). С. 69–88

Вайнберг Б. И. Этногеография Турана в древности М.: Восточная литература, 1999. 359 с.

Вайнберг Б. И., Левина Л. М. Чирикратская культура. – Низовья Сырдарьи в древности. М.: ИЭИА, 1993. 130 с.: ил.

Вишневская О. А. Культура сакских племен низовьев Сырдарьи в VII–V вв. до н.э. // ТХАЭЭ. М.: Наука, 1973. 160 с.

Итина М. А., Яблонский Л. Т. Саки нижней Сырдарьи. М.: Российская политическая энциклопедия, 1997. 187 с.

Итина М. А., Яблонский Л. Т. Мавзолеи Северного Тагискена. Поздний бронзовый век Нижней Сырдарьи. М.: Восточная литература, 2001. 295 с.

Курманкулов Ж., Переводчикова Е., Жетибаев Ж., Утубаев Ж., Искаков А., Тажекеев А., Дарменов Р. Отчет об археологических исследованиях на городище Чирик-рабат и в его окрестностях в 2007 г. // Отчет об археологических исследованиях по государственной программе «Культурное наследие» в 2007 г. Алматы: Институт археологии им. А.Х. Маргулана, 2008. С. 205–210.

Курманкулов Ж., Жетибаев Ж., Переводчикова Е., Утубаев Ж., Тажекеев А., Дарменов Р. Археологические работы на городище Чирик-Рабат в 2008 г. // Отчет об археологических исследованиях по государственной программе «Культурное наследие» 2008 г. Алматы: Институт археологии им. А.Х. Маргулана, 2009. С. 198–201.

Курманкулов Ж., Утубаев Ж. Баланды (Буланды) – памятник античности. Алматы: Институт археологии им. А.Х. Маргулана, 2013. 148 с.

Курманкулов Ж., Утубаев Ж. Новые исследования на памятнике Чирик-Рабат // Цивилизации Великого Шелкового пути из прошлого в будущее: перспективы естественных, общественных, гуманитарных наук / Отв. ред. Ш. М. Мустафаев. Самарканд: МИЦАИ, 2017. С. 397–413.

Курманкулов Ж., Утубаев Ж. Чирикрабатская культура Восточного Приаралья // Казахстан в сакскую эпоху. Коллективная монография. Алматы: Институт археологии им. А. Х. Маргулана, 2017. С. 191–211.

Курманкулов Ж., Утубаев Ж. Р. Сенгир-там 2: Новые исследования на памятнике в Восточном Приаралья // Самарский научный вестник. 2019. Т. 8. № 4 (29). С. 138–144

Левина Л. М. Поселения VII–V вв. до н. э. и «шлаковые» курганы южных районов Сырдарьинской дельты // Кочевники на границах Хорезма. ТХАЭЭ. Т. 11. М.: Наука, 1979. С. 176–185.

Литвинский Б. А. Храм Окса в Бактрии (Южный Таджикистан). Бактрийское вооружение в древневосточном и греческом контексте. М.: Восточная литература, 2001. Т. 2. 528 с.

Лоховиц В. А. Раскопки квадратного погребального сооружения на городище Чирик рабат // МХЭ. М.: Академия Наук СССР, 1963. Вып. 6. С. 214–221.

Мошкова М. Г. Памятники прохоровской культуры / САИ. 1963. 56 с. + 32 табл.

Смирнов К. Ф. Вооружение савроматов / МИА. 1961. 162 с.

Тажекеев А. А. История обводнения южных протоков нижней Сырдарьи по археологическим данным. Жаныдарья // Труды ФИА. Астана: ФИА, 2013. Т. 2. С. 65–74.

Толстов С. П. По следам древнехорезмийской цивилизации. М.–Л.: Академия Наук СССР, 1948. 326 с.

Толстов С. П. Хорезмская археолого-этнографическая экспедиция АН СССР 1945–1948 гг. // ТХААЭ. Т. 1. М.: Академия Наук СССР, 1952. С. 16–31.

Толстов С. П. Хорезмская археолого-этнографическая экспедиция 1955–1956 гг. // СА. 1958. № 1. С. 106–134.

Толстов С. П. По древним дельтам Окса и Яксарта. М.: Восточная литература, 1962а. 322 с.

Толстов С. П. Результаты историко-археологических исследований 1961 г. на древних руслах Сырдарьи // СА. 1962б. № 4. С. 124–148.

Толстов С. П., Воробьева М. Г., Рапопорт Ю. А. Работы Хорезмской археолого-этнографической экспедиции в 1957 г. // МХЭ. М.: Академия Наук СССР, 1960. Вып. 4. С. 3–63.

Толстов С. П., Жданко Т. А., Итина М. А. Работы Хорезмской археолого-этнографической экспедиции АН СССР в 1958–1961 гг. // МХЭ. М.: Академия Наук СССР, 1963. Вып. 6. С. 3–91.

Трудновская С. А. Круглое погребальное сооружение на городище Чирик-рабат // МХЭ. М.: Академия Наук СССР, 1963. Вып. 6. С. 201–214.

Утубаев Ж. Р., Дарменов Р. Подбойный тип погребальных сооружений на городище Чирик Рабат // Известия НАН РК. Сер. обществ. и гум. наук. 2017. № 1 (311). С. 25–34

Хазанов А. М. Очерки военного дела сарматов. М.: Наука, 1971. 172 с.

REFERENCES:

Andrianov B. V. 1991. *Iz istorii orosheniya v bassejne Aralskogo moray (From the history of irrigation in the Aral Sea basin).* In *Aralskiy krizis*. Moscow: Institute of Ethnology and Anthropology named after N. N. Miklukho-Maklay Publ., 101–122. (In Russian).

Bolelov S. B., Utubayev Zh. R. 2020. *Goncharnoye proizvodstvo na territorii drevney del'ty Syrdar'i v epokhu antichnosti: novyye dannyye (Pottery production on the territory of the ancient Syrdarya delta in the era of antiquity: new data).* In *Kazakhstan Archeology*, 1 (7), 69–88. (In Russian).

Vaynberg B. I. 1999. *Etnogeografiya Turana v drevnosti (Ethnogeography of Turan in ancient times).* Moscow: Oriental literature, 359. (In Russian).

Vaynberg B. I., Levina, L. M. 1993. *Chirikrabatskaya kultura. – Nizovaya Syrdarii v drevnosti (Chirikrabat culture. The lower reaches of the Syr Darya in ancient times).* Moscow: Institute of Ethnology and Anthropology Publ., 130. (In Russian).

Vishnevskaya O. A. 1973. *Kultura sakskikh plemen nizovev Syrdari v VII–V vv. do n.e. (Culture of the Saka tribes of the lower reaches of the Syr Darya in the 7th–5th centuries BC.) (Works of the Khorezm expedition), VIII.* Moscow: The science Publ., 160. (In Russian).

Itina M. A., Yablonskiy, L. T. 1997. *Saki nizhney Syrdari (Saki of the lower Syr Darya).* Moscow: Russian Political Encyclopedia Publ., 187. (In Russian).

Itina M. A., Yablonskiy L. T. 2001. *Mavzolei Severnogo Tagiskena. Pozdnyy bronzovyy vek Nizhney Syrdari (Mausoleums of Northern Tagisken. Late Bronze Age of the Lower Syr Darya)*. Moscow: Oriental literature Publ., 295. (In Russian).

Kurmankulov Zh., Perevodchikova Ye., Zhetibayev Zh., Utubayev Zh., Iskakov A., Tazhekeyev A., Darmenov R. 2008. *Report on archaeological research at the settlement of Chirik-rabat and its surroundings in 2007 (Report on archaeological research under the state program «Cultural Heritage» in 2007)*. Almaty: A.Kh. Margulan Archaeology Institute Publ., 205–210. (In Russian).

Kurmankulov Zh., Zhetibayev Zh., Perevodchikova Ye., Utubayev Zh., Tazhekeyev A., Darmenov R. 2009. *Ochet ob arheologicheskikh issledovaniyah po gosudarstvennoi programe «Kulturnoe nasledie» 2008 g. (Report on archaeological research under the state program «Cultural Heritage» in 2008)*. Almaty: A.Kh. Margulan Archaeology Institute Publ., 198–201. (In Russian).

Kurmankulov Zh., Utubayev Zh. 2013. *Balandy (Bulandy) – pamyatnik antichnosti (Balandy (Bulandy) is a monument of antiquity)*. Almaty: A.Kh. Margulan Archaeology Institute Publ., 148. (In Russian).

Kurmankulov Zh., Utubayev Zh. 2017. In Sh. M. Mustafayev (ed.). *Sivilizations of the Great Silk Road from the past to the future: Perspectives of Natural, Social, and Humanitarian Sciences*. Samarkand: IICAS, 397–413. (In Russian).

Kurmankulov Zh., Utubayev Zh. 2017. *Chirikrabat culture of the Eastern Aral Sea region*. In *Kazakhstan v sakskuyu epokhu (Kazakhstan in the Saka era)*. Almaty: A. Kh. Margulan Archaeology Institute Publ., 191–211. (In Russian).

Kurmankulov Zh., Utubayev Zh. R. 2019. *Sengir-tam 2: New research at the site in the Eastern Aral Sea*. In *Samara Scientific Bulletin*. 8, no. 29, 138–144. (In Russian).

Levina L. M. 1979. *Poselenia VII–V vv. do n. e. i «slagovye» kurgany iujnyh raionov Syrdarinskoi delty (Settlements of the VII–V centuries BC and «slag» mounds of the southern regions of the Syrdarya delta) (Nomads on the borders of Khorezm proceedings of the Khorezm expedition)*. Moscow: The science Publ., XI, 176–185. (In Russian).

Litvinskiy B. A. 2001. *Khram Oksa v Baktrii (Yuzhnyy Tadjikistan). Baktriyskoye vooruzheniye v drevnevostochnom i grecheskom kontekste (The temple of Oxus in Bactria (Southern Tajikistan). Bactrian armament in the ancient Eastern and Greek context)*. Moscow: “Vostochnaya literature” Publ. 528. (In Russian).

Lokhovits V. A. 1963. *Raskopki kvadratnogo pogrebalnogo sooruzhenia na gorodiše Chirik rabat (Excavations of a square burial structure at the settlement of Chirik Rabat) (Materials of the Khorezm expedition)*, 6. Moscow: Academy of Sciences of the USSR Publ., 214–221. (In Russian).

Moshkova M. G. 1963. *Pamyatniki prokhorovskoy kul'tury (Monuments of Prokhorov culture)*. A set of archaeological sources, 56. (In Russian).

Smirnov K. F. 1961. *Vooruzheniye savromatov (Armament of sauromats)*. In *MIA – Materialy i issledovaniya po arkheologii SSSR (Materials and research on archeology of the USSR)*. Moscow, 162. (In Russian).

Tazhekeyev A. A. 2013. *Istoriya obvodneniya yuzhnykh protokov nizhney Syrdar'i po arkheologicheskim dannym. Zhanydar'ya (Istoriya iprodeniya yujnyx protokov nijney Syrdari po archeologicheskim dannym. Janydarya)*. In *Proceedings of the Branch of the A.Kh. Margulan Archaeology Institute*. Vol. 2. Astana, 65–74. (In Russian).

Tolstov S. P. 1948. *Po sledam drevnekhorezmiyskoy tsivilizatsii (In the footsteps of the ancient Khorezmian civilization)*. Moscow; Leningrad: Academy of Sciences of the USSR Publ., 326. (In Russian).

Tolstov S. P. 1952. *Horezmskaia arheologo-etnograficheskaya ekspeditsia AN SSSR 1945–1948 gg (Khorezm Archaeological and Ethnographic Expedition of the Academy of Sciences USSR 1945–1948) (Proceedings of the Khorezm expedition)*, I. Moscow: Academy of Sciences of the USSR Publ., 16–31. (In Russian).

Tolstov S. P. 1958. *Khorezmskaya arheologo-etnograficheskaya ehkspeditsiya 1955–1956 gg. (Khorezm archaeological and ethnographic expedition 1955–1956)*. In *Sovetskaya archeology (Soviet archaeology)*. Issue 1. Moscow, 106–134 (In Russian).

Tolstov S. P. 1962a. *Po drevnim deltam Oksa i Yaksarta (Along the ancient deltas of the Oxus and Jaxartes)*. Moscow: Oriental literature Publ., 322. (In Russian).

Tolstov S. P. 1962b. *Rezul'taty istoriko-arkheologicheskikh issledovaniy 1961 g. na drevnikh ruslakh Syrdar'i (Results of historical and archaeological research in 1961 on the ancient channels of the Syr Darya)*. In *Sovetskaya archeology (Soviet archaeology)*. Issue 4. Moscow, 124–148 (In Russian).

Tolstov S. P., Vorobyeva, M. G., Rapoport, Yu. A. 1960. *Raboty Horezmskoi arheologo-etnograficheskoi ekspeditsii v 1957 g. (The works of the Khorezm archaeological and Ethnographic expedition in 1957)*. In *MKhEh - Materialy Khorezmskoj ehkspeditsii Materials of the Khorezm expedition*. Vol. IV. Moscow: Academy of Sciences of the USSR Publ., 3–63. (In Russian).

Tolstov S. P., Zhdanko, T. A., Itina, M. A. 1963. *Raboty Horezmskoi arheologo-etnograficheskoi ekspeditsii AN SSSR v 1958–1961 gg. (The works of the Khorezm Archaeological and Ethnographic Expedition of the USSR Academy of Sciences in 1958-1961)*. In *MKhEh - Materialy Khorezmskoj ehkspeditsii Materials of the Khorezm expedition*. Moscow: Academy of Sciences of the USSR Publ., 6. 3–91. (In Russian).

Trudnovskaya S. A. 1963. *Krugloe pogrebalnoe sooruzhenie na gorodise Chirik-rabat (Round burial structure on the hillfort Tweet-rabat)*. In *MKhEh - Materialy Khorezmskoj ehkspeditsii Materials of the Khorezm expedition*. Vol. VI. Moscow: Academy of Sciences of the USSR Publ., 201–214. (In Russian).

Utubayev Zh. R., Darmenov R. 2017. *Podboyniy tip pogrebalnyh sooruzheni na gorodise Chirik Rabat (The type of burial structures on the settlement of Chirik Rabat)*. In *Proceedings of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan*, 1 (311), 25–34. (In Russian).

Khazanov A. M. 1971. *Ocherki voyennogo dela sarmatov (Essays on military affairs of the Sarmatians)*. Moscow: Nauka Publ., 172. (In Russian).

Благодарности: Работа выполнена при финансовой поддержке Комитета науки МНВО РК, BR 20280993 «Казakhstan в древности и средневековье: систематизация и анализ археологических источников».

Tashakkur: Ish Qozog'iston Respublikasi Ta'lim va fan vazirligi tomonidan moliyaviy qo'llab-quvvatlandi (Loyiha mavzusi: IRN BR20280993 "Qozog'iston qadim va o'rta asrlarda: arxeologik materiallarni tizimlashtirish va tahlil").

Acknowledgement: The work was financially supported by the Science Committee of the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan, BR 20280993 «Kazakhstan in antiquity and the Middle Ages: systematization and analysis of archaeological sources»

ESSAY ON THE ETHNOCULTURAL HISTORY OF THE LOWER REACHES OF THE SYR DARYA IN THE 2ND HALF OF THE 1ST MILLENNIUM BC: SITES OF THE CHIRIKRABAT CULTURE

©2023. ¹Zhanbolat Utubaev, ²Kasanova Asemgul, ³Kaliev Zhanargul
Institute of Archaeology named A.Kh. Margulan

Keywords: Syrdarya, early Iron Age, Chirikrabat archaeological culture, ancient settlement, fortress, mound, mausoleum, sword, tip, armor.

The article examines one of the main aspects of cultural genesis, namely the relationship between the cultures of sedentary farmers and pastoralists of the Eurasian steppes based on the artifacts from the lower Syr Darya, the territory of which was one of the contact zones in Eurasia. The publication focuses on the Chirikrabat archaeological culture, which was formed in the southwestern part of the ancient Syr Darya delta no later than the turn of the 4th–5th centuries BC. The culture emerged in this territory, of course, on a local basis, when the nomadic Sakas, who inhabited the lower reaches of the Syr Darya in the second third of the 1st millennium BC, switched to an irrigation-based sedentary arable and pastoral farming. The range of the Chirikrabat archaeological culture encompasses ancient settlements and hill forts, which are briefly described in the article. Comparative analysis of all these sites helped to identify the site-specific features and made it possible to objectively determine the hierarchy within the entire array of these sites, which can be traced even at the highest taxonomic level. The analysis of the whole corpus of artifacts known at present gives grounds to assume that in the second half of the 1st millennium BC, all the prerequisites existed in the lower reaches of the Syr Darya to form a single interconnected centralized irrigation-based economic system with a developed handicraft production.